В битве на Себальских равнинах антифуговская фракция была сильно ослаблена потерей большей части боевых сил, а также центральных фигур – Шамура Шарна и Мафея Чимы. Антифуговские государства были уничтожены одно за другим Фугой, государствами, которые его поддерживали, и даже восстаниями сторонников Фуги среди их собственных граждан.

В ходе этого события были такие люди, как Хашим Чима, который возглавил армию и отличился в бою, быстро заслужив место советника Фуги; а также те, кто упорно трудился из отчаяния, пытаясь доказать свою преданность, как Бито Габи. Среди тех, кто поклялся Фуге в верности после войны, некоторые были изгнаны за то, что не оправдали ожиданий, а другие были уличены в заговоре против него и были уничтожены.

Были те, кто поднялся во время хаоса, те, кто был уничтожен, и те, кто мог только наблюдать за происходящим. Посреди всех этих противоречивых эмоций по всему Союзу Восточных Наций пролилась кровь.

◇ ◇ ◇

Через три месяца после битвы на Себальских равнинах

Союз Восточных Наций находился в процессе реорганизации, и Фуга стал единственной силой. С таким количеством различных сил, одной стране было трудно выделиться в Союзе Восточных Наций, но теперь происходила централизация вокруг Фуги... Это было сообщение, которое я только что услышал от Хакуи в офисе по правительственным делам в замке Парнам.

— Он продвигается быстрее, чем я ожидал... — сказал я, показывая свою честную реакцию. — Меня пугал его потенциал великого человека и харизма, которая притягивает к нему людей, пока он слепо гонится за своей мечтой. Таким образом он кажется невинным, без какой-либо тёмной стороны, и только растёт всё больше и больше.

— Да, я согласен...

— Но с другой стороны, поскольку у него нет тёмной стороны, в нём есть определённая наивность. Из-за своей великой щедрости он даже принимал в свои ряды чужаков, которые не могли разделить его мечту. Я думал, что это в конечном итоге вызовет трения и разногласия, которые выдернут ковер из-под его ног.

Если Фуга обладал такой харизмой, которая притягивала к нему всех, и готовностью принять любого, то среди них были и те, кто был заинтересован только в сохранении себя или втайне питал к нему вражду. Великих людей в истории часто сбивали с пути посредственные командиры, которые не могли оценить их видение, и те, кто восставал против них. Я думал, что Фуга будет таким же.

— Но то, как он обращался с теми, кто опоздал присоединиться к нему, не похоже на Фугу. В основном, он издевался над ними и изгонял их, или подставлял и убивал. Он был не из тех, кто так поступает.

— Временами правитель должен быть готов творить как добро, так и зло. Господин Фуга, должно быть, нашёл себе кого-то, кто может подсказать ему, когда пора проявить зло, — ответил Хакуя, в его голос закралась настороженность. — Его действия против антифуговской фракции были логичными и жестокими. Его советник должно быть хорош.

— Ты имеешь в виду Хашима Чиму из твоего отчёта?

— Думаю, да. Похоже, этот человек унаследовал от герцога Чимы способности к дипломатии и интригам.

— Это хлопотно. Он из тех, кого я меньше всего хотел бы видеть на стороне Фуги, — я вздохнул и постучал себя по виску. — Полагаю, мне придётся предположить, что у Фуги есть кто-то рядом с ним, кто может действовать на том же уровне, что и ты, да? Хакуя, если бы ты служил Фуге, каким был бы твой следующий план?

— Конечно, заложить более прочный фундамент. Поскольку осталось много членов нейтральной фракции, мы пока не можем сказать, что он взял под контроль Союз Восточных Наций.

— Нейтральные, да...? — я встал и подошёл к стеклянной двери, ведущей на балкон. — Зная Фугу, он попытается привлечь нейтралов на свою сторону. У него есть харизма, чтобы сделать это, в конце концов. Это будет самым быстрым способом объединить Союз Восточных Наций и не навлечь на себя ненужную вражду.

— Но это ослабит их внутреннее единство. Если он привлечёт людей, чья позиция неопределённа, это только навредит ему в долгосрочной перспективе. Если смотреть на вещи практически, он не должен этого делать... Если бы я был его советником, я бы сказал ему об этом.

— Тогда я уверен, что Хашим сделает то же самое. И мы видели, что Фуга способен прислушиваться к советам... Мы ещё увидим, как прольётся кровь. Похоже, мы не можем ожидать, что все новости будут хорошими.

В данном случае хорошей новостью было то, что Ророа узнала о своей беременности несколько месяцев назад.

«Теперь я тоже стану мамой! Продолжай ухаживать за мной, дорогой.»

Я помнил радостное, но немного застенчивое выражение её лица, когда она мне об этом сказала. Обычно я был за границей, когда узнавал о таких вещах, но в этот раз я был в замке, и мы смогли устроить большой семейный праздник. Джуна тоже скоро должна была родить, так что я наслаждался семейными радостями.

Кстати, о семье... Я посмотрел на небо через стеклянные окна. Ластания тоже была нейтральной. С Юлием и принцессой Тией всё будет в порядке?

◇ ◇ ◇

Тем временем, в Ластании

В королевском поместье, где жила королевская семья, агент короля Юлий сидел рядом со своей женой принцессой Тией, которая отрастила волосы немного длиннее, а напротив сидели её родители, королевская чета.

Он вручил королю два письма.

— Отец, я бы хотел, чтобы ты взял мать и Тию с собой на дипломатическую миссию.

— Лорд Юлий! — воскликнула Тия, задыхаясь от того, что он только что предложил.

Однако Юлий не обратил на неё внимания, продолжая говорить: — Сначала ты посетишь королеву Силл из Королевства Рыцарей Дракона Нотунг и передашь ей это письмо. Затем я хочу, чтобы ты отправился в Королевство Фридония с эскортом из Королевства Рыцарей Дракона, где ты встретишься с королём Сомой и передашь это письмо. С эскортом рыцарей дракона, я уверен, вы сможете пройти через горный хребет Звёздного Дракона.

— Ты просишь нас покинуть страну...? — спросил король Ластания, глядя Юлию в глаза. Юлий кивнул. Затем он открыл другое письмо и показал его остальным троим.

— Это письмо от Фуги Хана. Или, скорее, приглашение. Он устраивает банкет для всех правителей, которые не поддерживают его и не выступают против него. Он хочет познакомиться с нами поближе и заручиться нашей поддержкой. Но...

Сказав это, Юлий сузил глаза. Они были настолько холодными, что заставили принцессу Тию подпрыгнуть. Казалось, что он снова стал тем, кем был, когда жил в Амидонии.

— ...Это всего лишь вброс для общественности.

— Значит, есть что-то ещё? — спросил король Ластания, и Юлий кивнул.

— Это то, как он обращается с теми, кто не спешил присоединиться к нему. Наказать их, чтобы показать пример другим, противоречит тому, каким Фуга всегда был до сих пор. Это очень прагматично; то, что предпочёл бы такой человек, как я.

— Нет...

Его отец Гай однажды сказал ему, что в жилах их королевской семьи течёт кровь ядовитых змей. А змея знает, как змея думает.

— Скорее всего, это план того новичка, Хашима. Что делает весьма вероятным то, что этот банкет - тоже его идея.

— Если да, то не ухудшит ли неявка наше положение?

— Да. Скорее всего, он сочтёт любого, кто не придёт, за противника и использует это как предлог для нападения. Независимо от того, пойдём мы или нет, нас ждёт только гибель.

— Так мы бежим...?

Юлий снова кивнул: — Если Фуга нападёт со всей мощью Союза Восточных Наций, то даже наш союз с Королевством Рыцарей Дракона Нотунг не сможет нас защитить. Даже если мы сможем сдерживать его какое-то время, земля покроется руинами, и страна больше не сможет себя содержать.

— Но король не должен бросать свой народ...

— Больше всего я беспокоюсь о том, что народ откажется от своего короля, — Юлий заставил добродушного короля Ластании взглянуть на реальность. — В наших землях есть много тех, кто хотел бы видеть себя под защитой Фуги. После всех страданий, которые они пережили во время недавней волны демонов, вполне естественно, что они будут искать кого-то сильного, кто защитит их жизни и имущество. Для этих людей старая королевская семья будет только мешать.

Юлий уже испытал это однажды. Когда у жителей Амидонии был только Гай, за которого они могли держаться, они были верны. Однако из-за либерального правления, которое они испытали во время оккупации Вана Сомой, и гибели Гая в бою, народ быстро смирился с правлением Королевства. Даже когда Юлий вернул себе власть, многие из народа поддержали Ророа, которая по темпераменту была ближе к Соме, и изгнали Юлия.

У короля Ластании нет контраргументов против этих слов, родившихся из личного опыта. Вместо этого Тия теснее прижалась к Юлию.

— Только что ты сказал, что мы должны идти втроём. Ты хочешь остаться здесь, лорд Юлий?

Увидев выражение озабоченности на её лице, Юлий нежно погладил Тию по волосам.

— Мне нужно выиграть время, чтобы наш побег остался незамеченным... Кроме того, хотя я и сказал, что многие хотят быть под защитой Фуги, Джирукома и Лорен также любят и уважают королевскую семью. Мне нужно организовать их побег.

— Тогда я тоже останусь!

— Тия... — Юлий посмотрел ей прямо в глаза. — Я буду в порядке. Я не упущу подходящий момент для побега. На самом деле, беспокойство, вызванное тем, что ты останешься, мешает мне сосредоточиться на моей задаче.

— Лорд Юлий...

— Кроме того, твой живот увеличивается с каждым днём.

— Ах...! — Тия незаметно положила руку на свой живот.

Внутри него росла новая жизнь. Ребёнок, в котором течёт кровь королевских семей Ластании и Амидонии. Юлий притянул Тию, которая теперь носила его ребёнка и скоро станет матерью, к себе, нежно поглаживая её волосы.

— Ты ведь понимаешь, Тия? Что нам нужно защищать больше всего?

— Наш ребёнок...

— Конечно. Я не собираюсь расставаться с жизнью прежде, чем узнаю, девочка это или мальчик.

Юлий посмотрел на королевскую чету.

— Итак, отец, мать, я прошу вас позаботиться о Тие.

— Хорошо... Мы сделаем всё, как ты скажешь, зять.

— Сэр Юлий, пожалуйста, оставайтесь в безопасности.

На следующий день королевская чета Ластания и принцесса Тия тихо покинули страну с

эскортом из Королевства Рыцарей Дракона Нотунг. Людям сказали, что они совершают дипломатический вояж, чтобы улучшить отношения с Королевством Фридония.

◇ ◇ ◇

За несколько дней до прибытия приглашения в Ластанию...

Слово «макиавеллизм» подразумевает, что иногда, преследуя политические цели, нельзя быть разборчивым в средствах, и распространяет его на философию «цель оправдывает средства». Таких безжалостных людей критикуют как макиавеллистов. Это утверждение в основном использовалось христианской церковью с её филантропическими убеждениями, чтобы отвергнуть взгляды Макиавелли, и в значительной степени является заблуждением.

Был ли сам Макиавелли макиавеллистом или нет, вопрос не стоит. Однако Хашим Чима, перешедший на службу к Фуге Хану, определённо был макиавеллистом. Он предложил Фуге пригласить лордов, входивших в нейтральную фракцию, на банкет в его новую базу, замок в бывшем Королевстве Шамур, а затем расправиться с ними под видом террористической атаки антифуговской фракции. Фуга, сидевший на троне, нахмурился, а его жена, Муцуми, стоявшая рядом с ним, прикрыла рот рукой и задыхалась.

Фуга посмотрел на Хашима: — Ты просишь меня сделать это?

— Нет. Я сделаю это сам, без твоего ведома, — невозмутимо ответил Хашим. Фуга прислонился щекой к своей ладони.

— Если ты просишь меня закрыть на это глаза, то это ничем не отличается... Это необходимо?

— Если ваши цели не идут дальше объединения Союза и экспансии в Домен Владыки Демонов, то нет. Однако если вы намерены соперничать с Империей Гран-Хаоса и Королевством Фридония за главенство, то определённо да. Нам слишком многого не хватает, — объяснил Хашим, его глаза стали серьёзными. — Даже если сложить население каждой страны в Союзе Восточных Наций, оно будет меньше половины населения Королевства Фридония. Сравнение с Империей ещё хуже: у нас только треть, а может, и четверть от их населения. Как бы мы ни расширились в Домен Владыки Демонов, это не изменить. Кроме того, и Империя, и Королевство стабильны, с прекрасными правителями. Если всё будет продолжаться в том же духе, разрыв будет только увеличиваться.

— И поэтому... ты хочешь, чтобы я поторопился с объединением?

— Да. Единственная область, в которой мы определённо опережаем их, это то, что мы живём в эпоху, когда люди ищут великих людей, таких как вы, и вы обеспечиваете централизующую силу.

— Ты не жалеешь слов... — Фуга пожал плечами.

Хашим сказал правду. Причина, по которой Малмхитан, всего лишь одна страна в Союзе Восточных Наций, смогла так быстро расширяться, заключалась в том, что она оказалась в нужное время в нужном месте. С тех пор, как расширился Домен Владыки Демонов, жители Союза чувствовали себя замкнутыми. Они увидели в Фуге лидера, способного освободиться от этого, и эта надежда побудила их поддержать его.

— Но, в то же время, это опасная вещь. Поскольку вы, лорд Фуга, возлагаете на себя надежды народа, вы должны всегда добиваться результатов. Если вы остановитесь, их разочарование

станет для вас концом. Вы потеряете поддержку своего народа, и нация развалится в мгновение ока.

— То есть ты хочешь сказать, что если народ потеряет свой пыл, то мне конец?

— Да. И мы не можем быть уверены, что эта эпоха продлится долгие годы.

— Это может случиться в любой момент... так что мне поторопиться с объединением?

— Именно.

— Брат! — Муцуми вмешалась, не в силах больше просто смотреть. — Нейтральная фракция включает...

— Короля Хайнранта Ротского и его приёмную дочь Сами, верно? — спросил Хашим, закончив её предложение.

Спокойствие ответа Хашима оставило Муцуми в растерянности.

— Это всё равно должно быть сделано. Даже если нас разделят на друзей и врагов, кровь и фамилия должны жить. Так учил нас отец, что глава дома Чима должен быть главой. Кроме того, мы убьём только короля. Я не причиню вреда Сами, если она не будет сопротивляться.

— Брат...

— Как королева лорда Фуги, ты должна отдавать предпочтение дому Хан, Муцуми.

— Да... Я понимаю это.

Если это было выгодно Фуге, Муцуми должна была отступить.

Видя реакцию Муцуми, Фуга спросил Хашима: — Это означает, что будет пролито меньше крови, верно?

— Да. Некоторое время это будут критиковать как заговор. Но, если смотреть на вещи в долгосрочной перспективе, это тот метод, который принесёт наименьшие жертвы. Люди будущих поколений поймут.

— Не то чтобы меня волновало, что подумают некоторые люди, которые ещё даже не родились... — приняв решение, Фуга хлопнул себя по колену. — Отлично. Делай то, что считаешь нужным.

— По твоей воле, — Хашим склонил голову. Муцуми опустила лицо в разочаровании.

С разрешения Фуги план был приведён в действие.

◇ ◇ ◇

Хашим разослал тем лордам, которые сохранили нейтралитет в конфликте, приглашения на банкет, где у них будет возможность лучше понять друг друга. Было небольшое количество стран, например, Королевство Ластания, которые решили не участвовать, но многие лидеры нейтральной фракции собрались в замке Шамур. А затем...

Всех, кто приходил, убивали.

Проникшие на собрание остатки антифуговской фракции совершили террористический акт с использованием пороха, и было объявлено, что все присутствующие попали под взрыв. Эта новость вызвала кратковременный хаос во всём Союзе Восточных Наций, но он утих, когда было объявлено, что Фуга, который по «случайному» стечению обстоятельств в момент нападения находился вне помещения, выжил.

Естественно, некоторые высказали свои подозрения, что всё это – заговор Фуги. Однако их заглушили возгласы его сторонников. Союз Восточных Наций представлял собой скопление множества мелких и средних государств. Из-за их размера короли имели большое влияние, и после их ухода во многих странах не осталось никого, кто мог бы принимать окончательные решения. Такие страны присоединились к фракции Фуги, не задумываясь о мести. Однако среди них были и те, кто сопротивлялся после убийства своего короля.

Такие государства пали от рук сторонников Фуги внутри них, и одним из них было Королевство Рот.

В ходе заговора был убит король Хайнрант. Третья дочь дома Чима, Сами, выступила с заявлением, осуждающим Фугу, и закрыла ворота своей столицы. Ломбард, король Рема, который был другом короля Хайнранта и сторонником Фуги, привёл свои войска к воротам. Солдаты не доставали оружия и просто стояли в строю. Ломбард пришёл не для того, чтобы напасть на город, а чтобы убедить их открыть ворота.

— Госпожа Сами! У нас нет желания сражаться! Пожалуйста, сдавайтесь мирно!

— Сами! Пожалуйста! Открой ворота! — воскликнула Йоми, отчаянно пытаюсь спасти свою младшую сестру-близнеца.

Поскольку Союз Восточных Наций почти полностью перешёл в руки Фуги, у одной маленькой страны, сопротивляющейся ему, не было бы будущего. Было ясно, что его сторонники уничтожат всю страну.

— Йоми, берегись!

— А?!

Ломбард схватил Йоми за руку и потянул её назад. Когда он это сделал, масса льда вонзилась в землю прямо перед тем местом, где они стояли, и взорвалась. Подняв головы, они увидели Сами на вершине стены, её поднятая рука указывала в их сторону. Солдаты Королевства Рот стояли рядом с ней, натянув луки, сдерживая людей Королевства Рем.

— Сами...

Это был предупредительный выстрел. Если она становилась серьёзной, Сами обладала магией, способной заморозить обширную территорию.

Посмотрев на них сверху вниз, Сами сказала: — Иди домой, Йоми.

— Пожалуйста, Сами! Послушай нас!

— Нам не о чем говорить, — сказала ей Сами с холодными, как лёд, глазами. — Отца Хайна больше нет. Он дорожил мной, как родной дочерью, и напоминал мне, какой должна быть тёплая, любящая семья... а потом Фуга Хан убил его.

— Говорю тебе, это был террорист-смертник из антифуговской фракции....

— Ты знаешь, что это ложь, Йоми! Вот как действует старший брат Хашим!

Йоми ничего не ответила на это, так как сама догадывалась об этом.

Ломбард вышел вперёд вместо неё: — Даже если мы вернёмся домой, войска сэра Фуги будут здесь в мгновение ока. Если это случится, Королевство Рот и все его жители будут стёрты с лица земли... Я тоже разочарован тем, что случилось с сэром Хайнрантом. Но теперь, когда это случилось, я не хочу допустить, чтобы погибли те, кого он любил — вы и народ его страны!

—

— Пожалуйста, сдавайся! Я буду защищать тебя и людей, даже если это будет стоить мне жизни! Зная нежного Хайнранта, я не могу представить, что он хотел бы, чтобы вы мстили!

— Несмотря на эту доброту, брат убил его! Мой собственный... брат... — Крупная слеза скатилась по лицу Сами. — У меня закралось подозрение, что банкет - это его заговор. Я просила отца не ходить. Но... он сказал, что боится, что это вызовет подозрения, а он не может подвергать опасности меня или своих людей, поэтому... он пошёл один...

— Сами...

— Госпожа Сами...

— Я никогда не прощу нашего брата - Хашима Чиму!

Как только Сами произнесла это, воздух вокруг них охладился. Влага в нём замёрзла и заискрилась. Скорее всего, она собиралась использовать серьёзную магию льда. Сами подняла руку и указала в сторону Йоми и Ломбарда.

— Йоми, если ты будешь на стороне Хашима, я без колебаний...

— Прекрати, Сами!

— Так вот как всё в итоге вышло... — сказал голос.

— А?! — потрясённая, Сами повернулась в сторону голоса.

В какой-то момент появился мужчина в капюшоне и встал позади неё. Это удивило мужчин Королевства Рот и Королевства Рем тоже. Когда Сами рефлекторно попыталась использовать магию, мужчина приблизился быстрее, чем она смогла, и нанёс удар. Сами застонала, потеряв сознание.

Защитники повернули свои луки в сторону человека в капюшоне с убийственным намерением, но он поднял руку, чтобы остановить их, медленно откидывая капюшон.

— Уберите своё оружие. Я Найк Чима. Младший брат старших сестёр Сами и Йоми.

Глаза Йоми расширились, когда она увидела его из-за стен: — Найк?! Что ты здесь делаешь?!

— Приказ старшей сестры Муцуми. Она предвидела это, поэтому попросила меня затаиться в Королевстве Рот, чтобы защитить Сами, потому что они были в нейтральной фракции.

Объяснив это, Найк взвалил потерявшую сознание Сами на плечо и повернулся к солдатам Королевства Рот.

— Я возьму на себя ответственность за обеспечение безопасности старшей сестры Сами, — сказал он. — Итак, вы открываете ворота и сдаётесь сэру Ломбарду.

Среди солдат было много разговоров. Однако через некоторое время...

— Хорошо...

...Мужчины убрали оружие. Они подчинялись Сами из желания хотя бы защитить девушку, которую так любил король Хайнрант. Теперь, когда безопасность Сами была обеспечена, не было нужды сражаться.

Видя, что солдаты Королевства Рот успокоились, Найк пронёс Сами через открытые ворота на плече. Когда он это сделал, Йоми и Ломбард бросились к нему.

— Найк...

— Старшая сестра Йоми. Я возьму с собой старшую сестру Сами.

— Ты... не можешь больше оставаться в этой стране? — спросила Йоми.

— Пока она остаётся здесь, старшая сестра Сами будет продолжать обижаться на старшего брата Хашима и господина Фугу. Брат не настолько мягок, чтобы оставить это без внимания. В конце концов, он убьёт её.

— И старшая сестра Муцуми попросила тебя не допустить этого?

— Да. «Я не хочу больше терять семью», сказала она.

— Понятно...

Понимая, что в этот момент всё вышло из-под её контроля, Йоми отступила. Ведь даже если это будет последняя их встреча, это всё равно предпочтительнее, чем смерть Сами.

От её имени Ломбард спросил: — Куда вы пойдёте, сэр Найк?

— Во-первых, я оставлю старшую сестру Сами с Ичихой в Королевстве Фридония. Если она будет там, то даже господин Фуга или наш брат не смогут до неё легко добраться. Что касается меня... Ну, это я со временем выясню.

— Но разве король Сомы не поддержал господина Фугу?

— Когда речь шла об убийстве, да, но кто знает, что он чувствует на самом деле. Возможно, поэтому старшая сестра Муцуми сказала, что я должна оставить Сами с ним.

Найк погрузил Сами на лошадь возле ворот. Затем, сев на неё сам, он попрощался.

— Прощайте, старшая сестра Йоми, сэр Ломбард. Берегите себя.

— Ты тоже, Найк. И... передай Сами, чтобы «держалась молодцом» для меня, ладно?

— Конечно.

Лошадь Найка пустилась бежать, унося Найка и Сами на юг. Йоми и Ломбард смотрели им вслед, пока они не скрылись из виду.

◇ ◇ ◇

— Наконец-то в стране наведён порядок, а? — сказал Фуга стоявшему перед ним своему советнику Хашиму, сидя на своём троне в замке Шарн.

Хашим скрестил руки и опустил голову.

— Действительно. Антифуговская фракция была стёрта с лица земли, как и нейтралы, которые не ясно выразили своё намерение присоединиться к нам. Теперь в Союзе Восточных Наций не осталось никого, кто мог бы противостоять вам, лорд Фуга.

— Но нам пришлось заставить Муцуми грустить, чтобы сделать это... — сказал Фуга, опираясь локтем на подлокотник своего трона, а щекой на ладонь, глядя на Хашима.

— Это был наш единственный выбор, — сказал Хашим, снова опустив голову. — Если вы собираетесь править континентом, страна должна была быть объединена как можно скорее. Я уверен, что Муцуми понимает. К тому же, Йоми сообщил, что Найк увёз Сами невредимой.

— Да... Похоже, что Муцуми отдала ему приказ, зная, что всё обернётся именно так. «Мне жаль, что я взяла дело в свои руки», сказала она мне. Ну, мы смогли захватить Королевство Рот без единой капли крови, так что я смирился с этим. Похоже, тебя перехитрила собственная младшая сестра, а, Хашим?

Несмотря на поддразнивание Фуги, Хашим просто пожал плечами.

— Если ваша жена - умная женщина, да ещё и моя младшая сестра, то, конечно, это можно только приветствовать. Однако, похоже, что Сами отправилась к Ичихе в Королевство Фридония. Не могу сказать, что я одобряю, когда способные люди переходят в их руки.

Хашим, похоже, не придавал этому значения. Фуга фыркнул.

— Хмф. Юрига уже там. Если Сами всё ещё имеет на меня зуб, как ты думаешь, возможно ли, что она сделает что-то с Юригой? Может, мне попросить Сому защитить её?

— Всё должно быть хорошо, я думаю. Сами - умная девушка. Если она и будет кому-то мстить, то это буду я.

Хашим казался невозмутимым от того, что его родная младшая сестра теперь ненавидит его.

Неужели это кровь Чима, который выжил благодаря уловкам? Фуга задумался, сузив глаза.

— Итак, когда в стране не осталось врагов, что теперь?

— Когда Союз Восточных Наций объединится под вашим началом, мы объявим о создании нового государства. Это покажет, что это больше не союз наций, а унитарное государство. Мы также официально перенесём центр правительства сюда, в замок Шарн, который получит новое название. После этого крупнейший город страны станет столицей нового государства, которое создадите вы, лорд Фуга.

— Сделать столицу Королевства Шарн нашей столицей? Разве моя родина, Малмхитан, недостаточно хороша? — спросил Фуга, но Хашим решительно покачал головой.

— Ни один город в степи не подходит для того, чтобы быть столицей целой страны. Если бы мы создали новый и собрали туда людей, это было бы пустой тратой сил. Если мы создадим столицу в Малмхитане, степняки и твои военачальники будут рады, но гораздо больше людей будут смотреть на тебя свысока. У нас здесь прекрасный город, и мы должны его использовать.

— О, я понимаю... — Фуга был немного разочарован, но принял предложение.

Если бы Сوما был здесь и слышал этот обмен мнениями, он был бы впечатлён, но и обеспокоен, думая: — Значит, Хашим не позволил ему совершить ту же ошибку, что и Сян Цзи.

Сян Цзи, также известный как Сян Юй, сумел уничтожить Цинь, но отверг предложение своего вассала взять их столицу Сяньян со всеми её географическими преимуществами как свою собственную.

«Добиться успеха и не вернуться домой – это всё равно что нарядиться в изысканные одежды на дороге ночью. Кто узнает?» сказал он и перенёс свою столицу в Пэнчэн.

В результате, густонаселённый и важный Гуаньчжун легко пал, когда Лю Бан продвинулся на восток. Это дало Лю Бану преимущество, которое он не смог вернуть, сколько бы побед он ни одержал на поле боя.

В отношении того, как управлять городами или княжествами, которые до аннексии жили по своим собственным законам, Макиавелли предлагает три варианта. Первый – полностью уничтожить их, второй – поселиться в них, третий – установить марионеточный режим для управления ими. План Хашима был вторым из этих вариантов.

Фуга почесал щёку, чувствуя, что всё это слишком сложно: — Новое имя, да? А Малмхитанское Королевство не подойдёт?

— Это только создаст раскол между вашими старыми и новыми последователями. Хотя это лишь вопрос видимости, это будет выглядеть так, будто вы уничтожили и страны, которые вас поддерживали. Будет лучше, если жители Малмхитана продолжают служить тебе под новым именем. Если придумать что-то слишком сложно, мы можем просто назвать его Королевством Фуга Хан.

— Если бы я дал ему такое самодовольное название, Шукин и остальные сильно бы надо мной посмеялись.

— Солдаты и люди собрались на вашей стороне. Я не считаю странным назвать его так, но... Есть кое-что, что мы должны сделать в первую очередь, — лицо Хашима стало серьёзным, — мы должны разобраться с последней из нейтральных стран внутри Союза Восточных Наций, Королевством Ластания. Если мы оставим их такими, какие они есть, мы не сможем основать новую страну.

— Та страна на западной окраине, да...? — Фуга скрестил свои толстые руки и застонал. — С этой страной трудно иметь дело. Они в союзе с Королевством Рыцарей Дракона Нотунг, в котором много сильных рыцарей дракона. А Юлий, которого прочат в следующие короли, – старший брат третьей основной королевы Сомы, Ророа. Это делает его шурином Сомы. Если мы поднимем на него руку, то рискуем нажить себе врага.

— Да. Именно поэтому мы оставили его на конец, — сказал Хашим, доставая письмо. — Этот список от отца имеет два значения. Первое – «Наймите эти скрытые таланты в Союзе Восточных Наций». А второе – «Если не можете, избавьтесь от них, пока они не стали вашими

врагами».

Именно так действовали Фуга и Хашим до сих пор. Тех из списка, кто подчинялся, ставили на важные должности, а тех, кто решительно отказывался, убивали с помощью ухищрений.

Однако, учитывая, что состояние Фуги явно росло, число людей, которые отказались бы служить, было достаточно мало, чтобы пересчитать их по пальцам. Если бы он был так же одержим идеей сбора кадров, как Сوما, то, возможно, отчаянно пытался бы их переубедить, но более прагматичный Хашим не хотел идти на такие усилия.

Хашим захлопнул письмо.

— И последнее имя в списке – сэр Юлий из Королевства Ластания. Отец считал его самым ценным талантом в этой стране. Было бы обнадеживающе иметь его на нашей стороне, но пугающе видеть, как он становится нашим врагом.

— Это шурин Сомы, тот самый парень, о котором мы только что говорили, да?

— Да. Он был наследным принцем бывшего Княжества Амидония, а его отец Гай пал в битве против короля Сомы. После этого его младшая сестра, принцесса Ророа, увела страну у него из-под носа и отправила его в изгнание. Вот почему я думал, что мы сможем привлечь его на свою сторону обещанием отомстить Королевству Фридония, но....

— Этому не суждено случиться, да?

Хашим кивнул.

— Во время волны демонов сэр Юлий отправил свой собственный запрос в Королевство Фридония о подкреплении. Я одобряю его готовность склонить голову перед бывшим врагом, когда это выгодно ему самому, но, возможно, в тот момент они стали друзьями. Принцесса Ророа прислала ему свадебный подарок, когда он женился на кронпринцессе Ластании, так что их отношения, вероятно, тоже наладились.

— Это значит, что Юлий близок к Соме.

— Да. Настолько, что мы не можем оставить его в покое. Он тоже проницателен. Он не участвовал в банкете, где мы замыслили уничтожить нейтральную фракцию.

— Какая головная боль...

Если они наложат руку на Юлия, то рискуют всколыхнуть королевство Фридония. Для Фуги, который находил что-то непостижимое в Соме, казалось слишком рано затевать ссору с этой страной. Однако Юлий был слишком талантлив, чтобы позволить ему остаться в Союзе Восточных Наций. Возможно, они держали предателя в своей среде.

— Думаю, тогда мы не сможем оставить Королевство Ластания в покое... — Фуга пришёл к решению. Хашим многозначительно кивнул ему.

— Действительно. Если мы оставим сэра Юлия в покое, каждый наш шаг станет известен Королевству. Кроме того, сэр Юлий – их бывший враг. Даже если его убить, у них не будет выбора, кроме как молчать. Независимо от того, что могут чувствовать король Сوما или королева Ророа.

— Как мы это сделаем? Позволим соседним государствам напасть?

— Нет, когда мы нападём на эту страну, Королевство Рыцарей Дракона Нотунг придёт к ним на помощь. Королевство Рыцарей Дракона даже смогло противостоять Империи, когда она была на пике своего развития... Хотя, похоже, Империя просто решила изменить свою политику и игнорировать их, увидев большие потери, — Хашим пожал плечами, но тут же принял серьёзное выражение лица и сказал: — Если мы не пошлём надёжные силы, это даже не окажет давления на Королевство Рыцарей Дракона. Я считаю, что вы должны повести своих лучших людей в атаку, лорд Фуга.

— Я, лично? — спросил Фуга, и Хашим кивнул.

— Это битва против времени. Если они столкнутся со всем Союзом Восточных Наций, то даже с помощью Королевства Рыцарей Дракона Королевство Ластания не сможет продержаться. Их земли опустеют, а запасы иссякнут. Поэтому, если сэр Юлий почувствует приближение вторжения, он, скорее всего, попытается бежать из страны. Если он это сделает, это создаст проблемы для нас.

— Да, ты прав. Если он присоединится к Соме... это будет больно.

— Действительно. А когда рыцари дракона выйдут на бой...

— Только я и Дурга сможем с ними справиться, да.

Фуга уже однажды видел рыцаря дракона Королевства Халберта и его напарницу Руби.

Из всей армии Фуги только он и Дурга могли противостоять им в прямом бою. Они собирали кавалерию виверн Союза Восточных Наций и реорганизовывали её, но рыцари дракона разорвали бы их на куски.

— Понял... Собери наших лучших людей. Мы нападём на Королевство Ластания.

— По вашей воле.

Фуга поспешно собрал своих лучших людей и отправился в Королевство Ластания.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820804>